

Глава 63:

Свое детство Найтингейл провела в Серебряном городе, и это был самый счастливый период в её жизни.

Но счастливое время тянулось только лишь до тех пор, как Найтингейл исполнилось четырнадцать. В холодную зиму того года беженцы вдруг подняли мятеж в Серебряном городе. Родители Найтингейл отправились на улицы города продавать еду и пропали. Найтингейл и её братишку отправили в дом к их дяде, брату отца, в другую ветвь семьи Джилен.

В ту же самую зиму в Найтингейл проснулась ведьмовская сила.

Она тщательно скрывала свою силу, но в конце концов мистер Джилен её разоблачил. Он мигом взял брата Найтингейл в заложники и под угрозой лишить его жизни заставлял девушку совершать различные преступления. Мистер Джилен даже отправил её в гильдию воров, в которой она прошла начальную боевую подготовку. Позже он отправлял её выполнять всякие преступления - вроде проникновения в дома конкурентов и похищения у них торговых контрактов или других важных вещей, или проникновения в ратушу для подслушивания важных совещаний. Пару раз ей даже приходилось подливать яд в бочки с питьевой водой дома у конкурентов дяди.

Бизнес семьи Джилен становился всё прибыльнее и прибыльнее, но вот отношение дяди к Найтингейл с каждым днём ухудшалось. Если она допускала хоть малейшую промашку, то мистер Джилен её избивал. Если она отказывалась что-либо делать, то её закрывали в комнате с железной решёткой вместо двери. Но больше всего Найтингейл расстраивалась из-за того, что ей никак не позволяли увидеться с братом Хайдом. Она всерьёз подозревала, что дядя давно уже его убил.

Устав от постоянных расспросов, дядя наконец-то показал Найтингейл брата. Но увы, только лишь увидев сестру, Хайд скорчил полную отвращения физиономию и заявил, что никогда больше не хочет с нею видеться, так как она была приспешницей дьявола и должна была гореть в аду.

Услышав это, Найтингейл свалилась в истерику, но дядя, казалось, решил добить её окончательно. Он сказал, что специально рассказал Хайду о том, кто его сестра, и что тому лучше бы держаться от чёртовой ведьмы подальше.

После того, как Хайд, не попрощавшись, ушёл, мистер Джилен издевательски сообщил, что титул отца Найтингейл отойдёт к её брату, но если она так и продолжит не слушаться, то он найдёт способ по-тихому избавиться от парня.

Найтингейл всё глубже и глубже погружалась в депрессию, превратившись в марионетку, действовавшую на благо семьи Джилен. Но в день своего совершеннолетия, когда она возвращалась домой с очередного идиотского задания, она встретила Венди. Если быть точнее, то это Венди её нашла.

Венди рассказала Найтингейл о том, что существует Ведьминская ассоциация и о том, что в ней состоит множество людей, которые прошли через такие же трудности, как и Найтингейл, но не сдались. Услышав об этом, Найтингейл почувствовала, как в её сердце зажглась искра надежды.

Растерянность быстро переросла в упорство, и уже через неделю после своего дня рождения, Найтингейл справилась и с днём пробуждения, заставив свою магию эволюционировать.

Теперь туман не только мог скрывать Найтингейл от посторонних глаз, но и позволил ей пройти сквозь железные решётки своей комнаты так, словно их и не было.

В тот же самый день, практически мгновенно оправившись от боли, Найтингейл вошла в свой туманный мир и отправилась прямо в спальню мистера Джилена, держа в руке нож. Один удар - и из перерезанной глотки дяди с бульканьем льётся кровь, а Найтингейл удивлённо понимает, что она гораздо спокойнее, чем ожидала.

Сразу же после этого Найтингейл и Венди сбежали из города. Найтингейл даже не попыталась навестить своего брата Хайда, словно забыв о его существовании.

Вот так Найтингейл впервые отправилась с Венди в путешествие к спрятанному лагерю Ведьминской ассоциации.

Дорассказав историю, Найтингейл подождала пару секунд и, сообразив, что Роланд всё ещё осмысливает сказанное, тихо вышла из комнаты и отправилась в свои покои, чтобы поспать.

Роланд очень долго молча стоял, размышляя, а затем вспомнил, что та же самая Найтингейл однажды сказала, что у каждой ведьмы есть своя горькая история, и те, кто доживают до дня пробуждения, могут считаться счастливицами.

К счастью, когда Роланд попал в этот мир, он попал в тело принца.

На следующее утро Роланд отправился в комнату Найтингейл, чтобы повидать Венди.

После целой ночи сна цвет лица Венди уже не был таким бледным, а рука выглядела абсолютно здоровой. Несмотря на то, что она всё ещё была очень слабой, Венди присела в кровати и, согласно этикету, поприветствовала принца.

- Я уже знаю о вас всё. Спасибо за то, что не дали казнить Найтингейл, - Роланд вдруг вынул из кармана свиток и протянул его Венди. - Однозначно, что после вашего побега из Ассоциации Кара просто-напросто не позволит вам вернуться туда живыми. Собственно, поэтому я предлагаю вам остаться в Пограничном городе и работать на меня. Если вы согласны, то поставьте свою подпись вот на этом контракте - зарплата у вас будет такая же, как и у Анны - один золотой роял в месяц.

- Ваше высочество... - Найтингейл задумчиво заморгала.

Роланд знал, что именно Найтингейл хочет сказать. В конце концов, этот контракт полностью изменит жизнь Венди, а после того, как та спасла Найтингейл от верной смерти, она не хотела заставлять подругу вот так сразу решать такие важные вопросы. Найтингейл думала, что, немного пожив в городе, Венди сама-по-себе перейдёт на их сторону.

- Я тоже предпочёл бы не торопить события, но некоторые вещи просто заставляют меня действовать быстрее, каждый день отсрочки очень опасен, - Роланд на пару секунд замолчал, ожидая возмущений со стороны Венди, но их не последовало. - Я думаю, что понял, как же ведьмам следует действовать, чтобы не испытывать никакой боли в их день пробуждения.

Вдруг его перебил синхронный удивлённый вопль сразу двух ведьм: "Что?!"

- Пока только лишь наблюдения, весомых доказательств у меня нет, - урезонил их Роланд. - Но я думаю, что понял, почему же ведьмы в лагере страдают меньше, чем их прячущие свои силы сёстры. Единственное различие в этих двух ситуациях это то, что вторые должны были

скрывать свою ведьминскую сущность и не использовать свои силы, но, прибыв в лагерь, они все начинали активно ими пользоваться.

Венди согласно кивнула: "Вы... вы правы".

- В случае же Анны... Она каждый день активно прибегала к своим силам, плюс вымоталась до такой степени, что впала в магическую кому от растраты сил. Когда она, наконец, очнулась, она уже пережила самый ужасный для ведьмы период, но при этом никакой боли не почувствовала!

- В общем, именно это, я думаю, и есть ключ к безболезненному Укусу Демонов. Я думаю, что ведьмы это что-то... вроде контейнера для магии, и с каждым днём они накапливают эту магию всё больше и больше. Когда контейнер "переполняется", то магия начинает вредить телу носителя, а так называемый Укус Демонов это ничто иное, как попытка тела сбросить излишки магии.

- Таким образом, если ведьма будет постоянно использовать свою магию, держа её количество в своём теле на безопасном уровне, то тогда, наверное, в дни пробуждения она сможет очень сильно урезать градус боли, если вообще не избавиться от неё, - Роланд остановился на секунду, затем продолжил. - Как лорд Пограничного города я предлагаю вам, ведьмам, безопасное место для использования своей магии. Никто вас не арестует, не отправит под суд, или казнит за её использование. Если я прав, то мой Пограничный город станет вашим финальным пунктом на пути к так называемой Священной Горе.

Ведьмам с самого начала утверждали, что их силы были дарованы дьяволом. После чудовищных страданий ведьмы пытались отказаться от использования дьявольских сил, но это в итоге приводило к ещё большему ущербу. В первое время, сразу после попадания в этот мир, Роланд относился к силе скептически. Потом он, покопавшись в памяти четвёртого принца, сообразил, что в этом мире есть бог, и стал видеть эту силу как определённую энергию, которую контролирует лишь носитель.

Венди довольно долгое время молчала, затем поинтересовалась: "Перед тем, как я подпишу контракт и соглашусь на вас работать, мне надо знать... Что именно я должна буду делать?"

За последние несколько веков ведьм, обладающих уникальными способностями, задорого покупали различные амбициозные люди, держали их в заложниках и использовали как одноразовые инструменты. Да, церковь пыталась было присматривать за тем, чтобы такого не происходило, но у неё не получалось. В конце концов, церковь явно не о ведьмах заботилась. Как только ведьма становилась не нужна хозяину, её дальнейшая судьба превращалась в крошечный ад, который не описать словами.

Конечно же Роланд знал о таких случаях, но он возлагал надежды на долговременное сотрудничество - в конце концов, это был обоюдный выигрыш. Он улыбнулся и пояснил: "Для начала мне надо, чтобы вы использовали свои силы как можно больше, пока полностью ими не овладеете - ну, как Анна".